

```` Белый цвет, который полностью противоположен богу смерти, представленному черным, облегчает будущему противостоять богу смерти. Нельзя сказать, что такое мышление совершенно ошибочно. Они действительно вели долгую борьбу с богом смерти. Просто это было давно, и теперь они и Смерть друзья, а не враги, по крайней мере, обе стороны вместе продвигаются и отступают в вопросе борьбы с Шу. Идентичности этих людей — Мастера Куничи, которые сделали свое состояние в современном мире, с целью уничтожения человечества как своей ответственности. В последние несколько лет Хун Цзян часто встречал Куничи, и некоторые из них имеют довольно хорошие отношения с ним, например, молодой человек по имени Нот Фаутс, который вел с ним разговор только что. Хун Цзян знал, что Фоз прибыл в Царство Душ недавно, что, конечно, означало, что он умер не так давно. По словам Фаутса, он был в свои двадцать лет, когда умер, но Хун Цзян всегда сомневался в этом. Он был на полголовы выше его, с крепким телосложением, так что белая одежда Куничи не выглядела на нем красиво, а была просто смешной. У него темная кожа, короткая стрижка, выглядит очень способным, и на его лбу три глубокие линии, поэтому Хун Цзян всегда думал, что он был по крайней мере сорока лет, когда умер! "Давно не виделись, Фаутс, когда мы встречались в последний раз?" Хун Цзян обхватил лоб и подумал немного, затем сказал небрежно, "Несколько месяцев назад?" "Какие месяцы? Мы не виделись почти два года!" Фаутс вытянул два пальца беспомощно, "Скажи, как давно ты уехал отсюда?" "Давно, а ты зачем пришел?" Как только Фаутс собирался ответить, он проглотил то, что хотел сказать, когда увидел шестерых Юэ Ин, которые бросились к ним, и странно посмотрел на Хун Цзяна. "Проклятый Шаньзе! Разве это не хорошо, что ты не можешь меня отпустить? Иди, иди, дай мне посмотреть, как ты не можешь меня отпустить!" "Отпусти! Разве ты не говорил, что больше не хочешь меня видеть? У меня ужасное лицо!" Ямагата и Уэсава, встретившись снова, быстро сбились в кучу и покатались по земле. Хотя они и ругались друг на друга, все понимали, что они просто использовали свой способ поделиться радостью воссоединения после катастрофы. Но в это время Хун Цзян не имел времени обращать на них внимание. Он уже заметил странное поведение Фаутса. Находясь под пристальным взглядом мускулистого парня, он всегда чувствовал холодок за спиной. "Какие у тебя глаза? Скажи, я очень серьезен и традиционен!" "Не пойми меня неправильно, я просто спокойнее." Увидев пустой взгляд Хун Цзяна, Фаутс добавил: "На самом деле, хорошо видеть, как отношения между тобой и твоими компаньонами улучшаются..." "Стоп!" Хотя у Фаутса серьезное лицо, ты поймешь, что этот парень на самом деле добрый, после того как встретишься с ним. Если не перебить его сейчас, он может болтать с ним полчаса без остановки. "Так ты здесь зачем?" Фаутс спросил, указывая на Юэ Ин и других позади Хун Цзяна, "И они?" "Я просто проходил мимо, не так сложно, как ты думаешь." Объяснение Хун Цзяна было поверхностным, но видя ошеломленную позу Юэ Ин и других позади него, Фаутс понял, что то, что сказал Хун Цзян, было правдой, и его отношения с другими богами смерти не улучшились. Не улучшение сейчас не значит, что не будет улучшения в будущем, разве это не хорошая возможность развеять недоразумения? В это время у Фаутса уже был план в голове. "Битва только что была очень опасной! Ты тоже получил много травм!" Фаутс похлопал Хун Цзяна по плечу, но его лицо было обращено к Юэ Ин и другим, и он подмигнул, говоря: "Но у нас здесь нет врача, ты просто потерпишь немного дольше!" В конце концов, Юэ Ин тоже старый бог смерти, который прожил сотни лет. Разве он не понимает смысла этого?" Поторопитесь и позаботьтесь о их ранах!" Юэ Ин сказал женщине из Четвертого отдела рядом с ней, ее голос был намеренно громким, "Сначала позаботьтесь о Хун Цзяне." Лан Юцин имел в виду, хотя Юэ Ин не официально извинился перед Хун Цзяном, но дружелюбная натура в этих словах была очевидна. Обычно говоря, даже если у Хун Цзяна плохое лицо, если он смиренно примет лечение, считается, что он принял доброту Юэ Ин. Тогда, по крайней мере, он и Лян Цзы из Лунного Узла поймут, и не за горами, когда боги смерти в Райкоу примут Хун Цзяна через Лунный Узел. Но разумный Лан — это Фуци, а не Хун Цзян, и так называемая обычная практика — это также мнение Фуци. Далее Хун Цзян показал ему, что значит быть серьезно в долгу с эмоциональным интеллектом! Не только у него есть

плохое лицо, но и острый язык!"Грязная женщина, уходи!"Оттолкнув девушку из Четвертого отдела, которая подошла, Хун Цзян ухмыльнулся ошарашенной девушке, "Ты бесполезная тварь, которую даже несут на спине, чтобы убежать, и теперь ты здесь, чтобы доказать, что ты не ничто? Уходи! Ты хочешь спасти людей спокойно." Вернись в Серейтэй!"Хун Цзян не обращал внимания на девушку, которая сжала руки и опустила голову с подавленным выражением. Он не намерен позволять Лунному Узлу идти, даже этот писатель — самый ненавистный, мир? Если ты хочешь мира, я дам тебе мир и уважение!"Ты там, когда смотришь спектакль, и ты там, когда отвечаешь. Почему ты не видишь меня, когда сражаешься? Она хочет доказать, что она не ничто, а ты? Что ты хочешь доказать?" Хун Цзян держал подбородок, притворяясь, что думает, "Доказать, что ты был здесь? Ну, я признаю, что ты преуспел, если ты не говоришь, я действительно тебя не вижу! Уникальный ventriloquist Пятой команды все еще так же силен!"Речь Хун Цзяна не только касалась бездействия Юэ Ин в данный момент, но и неявно выражала то, что он добавил к делу семь лет назад. Юэ Ин, который жил сотни лет, естественно, услышал глубокий смысл, и его лицо мгновенно позеленел

<http://tl.rulate.ru/book/111923/4474878>